

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Постоянного Представителя Российской Федерации при ООН
А.И.Денисова на пленарном заседании Генассамблеи ООН
по докладу Генсекретаря ООН «При большей свободе:
к развитию, безопасности и правам человека для всех»**

6 апреля 2005 года

Господин Председатель,

Российская делегация удовлетворена тем, что обсуждение доклада Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» проходит в коллективном и транспарентном формате заседаний Генассамблеи.

Содержание доклада созвучно принципиальной линии России на укрепление международной системы коллективной безопасности при центральной роли ООН и ее Совета Безопасности, на оптимизацию структур всемирной Организации и повышение отдачи от ее работы во всех сферах.

Мы в полной мере разделяем сделанный Генсекретарем вывод о взаимосвязи конкретных задач по нейтрализации основных современных вызовов и угроз. В их решении ООН незаменима.

Организацию, однако, требуется оснастить всеми необходимыми ресурсами, сделать ее более оперативной и эффективной. В этом – основная цель реформы ООН, которая должна привести к еще большему сплочению международного сообщества вокруг принципов многосторонности. Именно поэтому решения по принципиальным вопросам должны приниматься на основе максимально широкого согласия между государствами-членами и на прочном фундаменте международного права, Устава ООН.

Генсекретарь верно отразил общее понимание приоритетности проблематики социально-экономического развития, обозначив ключевые направления работы по достижению Целей развития на рубеже тысячелетия (ЦРТ). Разделяем положенную в основу доклада логику Декларации тысячелетия и Монтеррейского консенсуса – признание соответствующих обязательств в области развития как развитых, так и развивающихся стран, что, по нашему убеждению, является конструктивной базой для принятия решений на Саммите в сентябре этого года.

Мы поддерживаем рекомендации, нацеливающие на скорейшее принятие в развивающихся странах ориентированных на ЦРТ национальных стратегий

развития, успешное завершение Дохийского раунда торговых переговоров в рамках ВТО; мобилизацию ресурсов для борьбы с ВИЧ/СПИД и другими опасными инфекционными заболеваниями, увеличение финансирования научных исследований в сферах здравоохранения, сельского хозяйства, природопользования, энергетики и климата.

Разделяем необходимость выработки мер по противодействию глобальным изменениям климата, в т.ч. на период после 2012 г., и более широкого участия в них всех стран. Поддерживаем предложение о создании Всемирной системы раннего предупреждения стихийных бедствий на базе существующих национальных и региональных структур.

Важное значение имеет проблематика финансирования развития. Для выхода на реалистичные и общеприемлемые решения необходимы конструктивная позиция и активные усилия всех заинтересованных сторон.

Поддерживаем нацеленность реформы ЭКОСОС на более эффективную реализацию осуществления решений глобальных социально-экономических конференций, укрепление связи между нормотворческой и оперативной деятельностью системы ООН, наращивание потенциала Совета в решении социально-экономических проблем постконфликтного миростроительства и развития. Мы, однако, не убеждены в необходимости кардинального пересмотра параметров функционирования ЭКОСОС. По нашему мнению, все предлагаемые Генсекретарем реформенные инициативы вполне реализуемы в нынешнем формате Совета.

Одним из важнейших элементов «нового консенсуса», о котором идет речь в докладе, должно быть согласие по вопросу о применении силы. Россия исходит из того, что Устав ООН остается надежной правовой опорой для решения любых связанных с применением силы проблем и не требует в этой части ни пересмотра, ни нового толкования. В целом разделяем рекомендацию Генсекретаря относительно принятия резолюции Совета Безопасности о принципах применения силы. Формирование таких принципов, однако, не

должно сужать возможности СБ ООН по принятию соответствующих решений в конкретных ситуациях.

Генсекретарь, как и Группа высокого уровня, определяет концепцию «ответственность по защите» в качестве «формирующейся нормы». Строго говоря, формирование нормы в международном плане должно предусматривать ее широкую поддержку международным сообществом. Такого уровня поддержки пока не наблюдается. Вместе с тем ясно, что ситуации, связанные с масштабными нарушениями прав человека или геноцидом, могут давать повод к вмешательству международного сообщества с целью их разрешения. Такие действия могут осуществляться только с санкции Совета Безопасности, который квалифицировал бы по главе VII Устава ООН соответствующий внутренний или региональный кризис как угрозу международному миру и безопасности. При этом решения Совета Безопасности должны опираться на надежную информацию, учитывать позиции соответствующих региональных организаций, а применение силы должно оставаться крайним средством.

В целом, позитивной оценки и поддержки заслуживает предложенная Генеральным секретарем всеобъемлющая стратегия борьбы с терроризмом, включая противодействие его новым наиболее опасным проявлениям, прежде всего связанным с угрозой доступа террористов к ОМУ.

Поддерживаем стремление Генсекретаря, как и Группы высокого уровня, внести свой вклад в разработку универсального определения терроризма. Вместе с тем предложенные элементы такого определения носят скорее политический, нежели юридический характер. В работе над ним важно избегать формулировок, которые могут быть истолкованы как ставящие знак равенства между преступными актами террористов и антитеррористическими усилиями государств.

Разделяем призыв Генсекретаря к дальнейшей универсализации и совершенствованию антитеррористических конвенционных механизмов. Важнейший шаг в этой области – принятие 1 апреля с.г. Спецкомитетом по терроризму проекта Международной конвенции о борьбе с актами ядерного

терроризма, инициатором которой семь лет назад выступила Россия. Надеемся, что в самое ближайшее время текст этой Конвенции будет принят Генеральной Ассамблеей.

В разоруженческом блоке доклада хотели бы выделить обоснованный акцент на необходимость дальнейших действенных шагов по нераспространению ОМУ и средств его доставки, в т.ч. в контртеррористическом аспекте этой проблемы. Заслуживает изучения рекомендация о принятии резолюции СБ, которая затрудняла бы приобретение и использование террористами переносных зенитно-ракетных комплексов.

Вместе с тем на данном этапе было бы преждевременным вести речь о форсировании разработки юридически обязывающего международного документа о маркировке и отслеживании легкого и стрелкового оружия, а также брокерской деятельности в этой области. Согласия по этому вопросу пока нет, и работа соответствующей группы экспертов продолжается.

Разделяем мнение о том, что защита прав человека должна стать одним из компонентов стратегии ООН по борьбе с терроризмом. Вместе с тем не стоит забывать и об угрозе, которую терроризм представляет для обеспечения прав человека на национальном и международном уровнях, а также о проблеме защиты жертв терроризма.

Согласны с Генсекретарем, что работа Комиссии по правам человека зачастую пробуксовывает из-за излишней политизации, конфронтационности, практики «двойных стандартов». Перемены здесь, безусловно, назрели. Другое дело – какие требуются изменения, как сохранить положительные аспекты в деятельности КПЧ. Очевидно, не стоит сбрасывать со счетов и получившую довольно широкую поддержку идею Группы высокого уровня об универсальном членстве в КПЧ.

Мы разделяем озабоченность отсутствием надлежащих ресурсов у Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, особенно в свете предложений по расширению поля его деятельности.

Одним из ключевых компонентов реформенного процесса в ООН является реформа Совета Безопасности, призванная придать этому главному органу в сфере безопасности более представительный характер. Позиция России по конкретным аспектам вопроса о расширении состава СБ ООН хорошо известна и неоднократно излагалась нами, в том числе в ходе обсуждения доклада Группы высокого уровня. Необходимо продолжать усилия по достижению максимально широкого согласия по данному вопросу, с тем чтобы избежать раскола в ООН, чреватого серьезными негативными последствиями для будущего всемирной Организации.

Что касается внесения поправок в Устав ООН, то здесь требуется осмотрительный подход. По-прежнему считаем не оправданным на данном этапе вести речь об изъятии статей, касающихся Военно-Штабного Комитета.

Рассчитываем, что с учетом рекомендаций Генсекретаря будет придан дополнительный импульс коллективным усилиям по повышению дееспособности миротворческого потенциала ООН, в частности посредством углубления сотрудничества Организации с региональными партнерами в соответствии с Главой VIII Устава ООН.

Поддерживаем идею создания Комиссии по миростроительству с целью усиления координации и действенности постконфликтного содействия странам, выходящим из кризиса. Модальности функционирования такого органа следует тщательно проработать.

Исходим из того, что реализация реформенных предложений не должна вести к увеличению финансового бремени государств-членов. Выполнение тех из них, по которым будет достигнута договоренность, должно обеспечиваться за счет более рационального использования финансовых и людских ресурсов, приоритизации работы Секретариата.

Рассматриваем рекомендации Генсекретаря по повышению подотчетности, транспарентности и эффективности деятельности Секретариата как отвечающие требованиям дня. Ожидаем соображения по их детальному наполнению. Подтверждаем решающую роль Генассамблеи в определении

целесообразности и выборе конкретных направлений использования ресурсов Организации, а также в осуществлении надлежащего контроля за деятельностью Секретариата.

В целом, предложения Генсекретаря представляются хорошей основой для успешного проведения в сентябре Саммита ООН. Затрагиваемые в докладе важнейшие проблемы заслуживают детального рассмотрения во всей их целостности без установления искусственных сроков. По отдельным вопросам, по которым сложится широкое согласие, а лучше консенсус, решения могут быть приняты уже в ближайшей перспективе, в том числе и до сентябрьской встречи высокого уровня. Разделяем мнение Генсекретаря о том, что Саммит должен увенчаться принятием комплексных, смелых решений. Россия будет этому всемерно способствовать.

Благодарю за внимание.